Колесова Ольга Валентиновна

ЮБИЛЕЙ КАК ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КРИТЕРИЙ: ДИНАМИКА ТРАДИЦИОННОГО И КОНСТРУКТИВНОГО

В статье проведён анализ значимых для российского социума юбилеев: Октябрьской революции 1917 года, победы в Великой Отечественной войне, Крещения Руси. Выявлена общность архетипической составляющей юбилеев и русской культуры. Исследованы модусы архетипа в формах празднования юбилеев. Показана роль юбилея как идентификационного социокультурного критерия через осуществление в нём динамики традиционного и конструктивного.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 90-94. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Всеподданнейший отчет главнокомандующего Кавказскою Армиею по военно-народному управлению за 1863-1869 гг.** СПб., 1870. 120 с.
2. **Высочайше утвержденное положение о воспитании Кавказских и Закавказских уроженцев, на счет казны, в высших и специальных учебных заведениях Империи** // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (ПСЗ-II). Т. XXIV. Отд. 1-е. № 23307. С. 313-323.
3. **Высочайше утвержденное положение о кавказских воспитанниках, обучающихся в высших и специальных учебных заведениях Империи** // ПСЗ-II. Т. XLIII. Отд. 2-е. № 46434. С. 404-407.
4. **Габеев А. Я.** Основные этапы развития народного образования в Осетии (1740-1917 гг.) // Материалы по истории осетинского народа: сборник документов по истории народного образования в Осетии. Орджоникидзе, 1942. Т. V. С. 3-24.
5. **Гатагова Л. С.** Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. М.: Россия молодая, 1993. 143 с.
6. **Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902** / сост. С. В. Рождественский. СПб., 1902. 840 с.
7. **Материалы по истории осетинского народа**: сборник документов по истории завоевания осетин русским царизмом / сост. В. С. Гальцев. Орджоникидзе, 1942. Т. II. 360 с.
8. **Модзалевский Л.** Ход учебного дела в Кавказском крае с 1802 по 1880 год // Памятная книжка Кавказского учебного округа на 1880 год. Тифлис, 1880. Отд. I. С. 3-96.
9. **ПСЗ-II.** Т. IV. № 3060.
10. **ПСЗ-II.** Т. XXIII. Отд. 2-е. № 22838.
11. **ПСЗ-II.** Т. XXVIII. Отд. 1-е. № 27646.
12. **ПСЗ-II.** Т. XXXIX. Отд. 2-е. № 41472.
13. **ПСЗ-II.** Т. XLVIII. Отд. 2-е. № 52808.
14. **ПСЗ-II.** Т. XLIX. Отд. 1-е. № 53574.
15. **ПСЗ-II.** Т. LXII. Отд. 1-е. № 44748.
16. **ПСЗ-II.** Т. LXVI. Отд. 2-е. № 49860.
17. **ПСЗ-II.** Т. LXVII. Отд. 1-е. № 50834.

LEGISLATION OF THE 1840-1870S IN THE SPHERE OF EDUCATION AS A FACTOR FOR INTEGRATION OF CAUCASIAN SCHOOL INTO THE RUSSIAN SYSTEM OF NATIONAL EDUCATION

Kobakhidze Elena Isaakovna, Doctor in History, Associate Professor
V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
elena_k11@mail.ru

The article examines a set of legislative acts determining the development of the system of national enlightenment in the Caucasian educational district in the 40-70s of the XIX century. The paper analyzes their interrelation with the all-Russian regulations for Russian high and primary educational institutions. The author shows the development of the tendency for the integration of Caucasian school into the national educational space but taking into account local peculiarities and the needs of the socio-economic development of the region in certain cases.

Key words and phrases: education policy; legislation; Caucasian school; integration; system of national education.

УДК 02.41.41
Философские науки

В статье проведён анализ значимых для российского социума юбилеев: Октябрьской революции 1917 года, победы в Великой Отечественной войне, Крещения Руси. Выявлена общность архетипической составляющей юбилеев и русской культуры. Исследованы модусы архетипа в формах празднования юбилеев. Показана роль юбилея как идентификационного социокультурного критерия через осуществление в нём динамики традиционного и конструктивного.

Ключевые слова и фразы: юбилей; культура; архетип; идентификация; традиционный; конструктивный.

Колесова Ольга Валентиновна, к. филос. н., доцент
Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
kolesovaov@yandex.ru

ЮБИЛЕЙ КАК ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КРИТЕРИЙ: ДИНАМИКА ТРАДИЦИОННОГО И КОНСТРУКТИВНОГО©

Современная урбанистическая культура изменила параметры человеческого существования, разрушив однозначность всего того, что составляло основу традиционного восприятия: суточные и сезонные временные циклы, традиционная семья, представления о связи любви и деторождения. По мнению Д. А. Пригова,

© Колесова О. В., 2015

в урбанистической культуре проблемы идентификации из онтологических преобразуются в «манипулятивно процессуальные» [9, с. 353]. Понимание проблемы тождественности в свете трактовки Э. Эриксона как отражения взаимосвязи процесса становления и трансформации идентичности с вопросами общественного и культурного развития, идеологии [19] позволяет исследовать феномен праздника как социокультурный критерий общности. Проблема праздника и праздничной культуры в западной социологии культуры связывается с ритуалом как институтом, гарантирующим воспроизводство социального порядка. Э. Дюркгейм трактует институт следующим образом: «В самом деле, не искажая смысла этого выражения, можно назвать институтом все верования, все поведения, установленные группой» [4, с. 6].

Истоки праздника как наиболее древнего социального института связаны с мифом и ритуалом, сформированным в контексте мифа. В. Я. Пропп, анализируя «слагаемые» обряда (ритуала), подчёркивал нерасчленённость знаковой и «силовой», «энергийной» природы ритуальных предметов [10, с. 106]. Понимание ритуальной сущности праздника неизбежно приводит к выводу о принудительном характере такого рода действия, его господстве над людьми [4, с. 6]. В этой связи праздничная культура является важным фактором конструирования социальной идентичности. Праздник представляет собой один из механизмов социализации личности.

Представляется продуктивным выделить в праздничной культуре такой тип праздника, как юбилей. Юбилей [лат. *jubelaeus (annus)* – юбилейный (год) др.-евр.] – годовщина жизни, деятельности (обычно о круглой дате) кого-, чего-либо (например, лица, учреждения, города) или какого-либо события; празднование такой годовщины [11, с. 729]. На наш взгляд, анализ феномена юбилея с позиций идентификационных [лат. Identificare – отождествлять] проявлений представляет интерес в связи с тем, что юбилеи всегда отражают аутентичные (имеющие подлинную ценность) события культуры. В юбилее сосредоточены традиционные ценностные предпочтения, ведь юбилей – это фиксация возвратного движения. Он упорядочивает время внутри традиции, как бы останавливая время, высвобождая человека из потока повседневности. Это заключённая в традиции возможность трансценденции – выхода за собственные пределы. Человек живёт, соотнося себя с определёнными смыслами. Юбилей вполне отвечает данному запросу, ведь в нём фиксируется весомость, значимость события, его наполненность именами. Однако невозможно взглянуть на своё прошлое вне контекста проблематизации, в котором «оформляются своего рода точки роста, дающие начало формированию новых представлений о мире, человеке и месте человека в мире» [15, с. 162]. В этой связи необходимо отдать дань «реконструирующей интерпретации» [16, с. 69].

Наш исследовательский интерес в феномене юбилея связан с динамикой традиционного и конструктивного начал, позволяющих феномену юбилея проявляться как идентификационному социокультурному критерию.

Используя гипотетико-дедуктивный метод, предполагающий возможность видения юбилея как критерия идентификации, исследуем наиболее значимые для истории России юбилеи. Юбилеи, связанные с истоками русской государственности, нами уже были проанализированы ранее [6]. В контексте данной статьи обратимся к следующим событиям: юбилеям Октябрьской революции, юбилеям победы в Великой Отечественной войне, юбилеям 1000-летия и 1025-летия Крещения Руси.

На наш взгляд, анализ целесообразен с учётом следующих позиций:

– значимость юбилея в плане его темпоральной масштабности;
– значимость юбилея в плане географической масштабности;
– значимость юбилея в историко-культурном контексте;
– проблематизация юбилея.

Две первые позиции находят отражение во всех исследуемых нами юбилеях и оправдывают выбранные для анализа юбилеи в плане их значимости для российского социума.

Две последние позиции, с нашей точки зрения, подразумевают реализацию в юбилее традиционных ценностных предпочтений и ориентацию феномена на ценности конъюнктурного характера. Эти позиции заслуживают особого внимания, так как отражают связь исторического и конструктивного.

Проблема идентификации в исторической ретроспективе отражает изменения, связанные с классификационными подходами. Доминирование родовых, классовых и прочих отождествлений личности по её принадлежности «большим» и «жёстким» социальным структурам характеризует прошлые эпохи, традиционную культуру со статуарным миром, выстроенным вертикально иерархично. В современной культуре идентификация, связанная со статусом, сменяется идентификацией, носящей ролевой характер, современный ролевой мир выстроен горизонтально.

Исследуя проблему личности, Г. Л. Тульчинский обращает своё внимание на феномен самозванства: имитации характеристик, приписываемых иному по отношению к самозванцу классу, статусу и т.п. Речь идёт не об обыденной социализации, а о претензиях, связанных с амбициями, с исключительностью, с правом на занятие особого статуса в социуме, с «высоким» самозванством [12, с. 48-49].

На Руси ролевая революция чуть ли не с неизбежностью принимала характер самозванства, когда даже яркий харизматичный лидер выступал не сам по себе, а «под именем» или «от имени» [Там же]. Эта особенность, проявленная в российском социуме и не свойственная европейцам, связана с базовым архетипом русской культуры, осмысленным в русской философской традиции как «единство в множестве». «Высокое» самозванство, имеющее место в российском социуме, с одной стороны, свидетельствует об осуществлении ролевой идентификации и отражает конструктивистские тенденции, проявляющиеся в культуре, с другой стороны, показывает непреходящее значение традиции, вбирая её архетип. Ощущение причастности к чему-то большему в русской культуре выполняет функцию не только способа легитимации [лат. *legitimus* – законный] как внешнего критерия, но работает и как внутренний критерий соответствия социуму. Специфическим образом «высокое» самозванство проявляется в феномене юбилея.

Сакрализация проекта самодизайна в юбилеях Октября

Трудно переоценить значимость юбилеев Октябрьской революции в российской истории. К первому десятилетию революции было приурочено принятие первого пятилетнего плана, с чем связаны последующий скачок индустриальной модернизации и изменение социальной структуры общества.

Сформировавшийся в советском обществе тип культуры Л. Г. Ионин характеризует как монополистическую культуру [5, с. 42], специфическим признаком которой является определённый порядок реализации культурных явлений в пространстве и времени согласно нормам доминирующего мировоззрения. В этой связи предусмотрены специальные дни и специальные места для манифестаций, демонстраций, карнавалов. Строго регулируются жанры художественного творчества и любой культурной деятельности. Когда официальная идеология оказывается несколько ослабленной, появляются особенные синтетические представления. Празднование первого десятилетия Октября проходило в период НЭПа. Имели место массовые театральные представления на площадях городов. С. М. Эйзенштейн в 1927 г. «реконструировал» при помощи тысяч исполнителей, большинство из них были рабочими ленинградских заводов, штурм Зимнего дворца в Петрограде. В рамках праздничного действия давался идеологически значимый настрой. Реконструкция позволяла окунуться в эмоциональную атмосферу причастности к великим событиям.

Год двадцатилетнего юбилея можно трактовать с позиций формирования «однородного» общества. Роль социальных институтов была направлена на формирование новой общности.

Тридцатилетие Октября должно было ознаменоваться принятием новой Программы ВКП(б), основа которой – заявление курса на построение за 20-30 лет коммунистического общества.

Сорокалетие соединено с прорывом страны в космос, пятидесятилетие – с экономическими реформами А. Н. Косыгина, шестидесятилетие – с созданием общности «советский народ», построением «развитого социализма» как плацдарма для нового рывка. Последний семидесятилетний юбилей прошёл под лозунгом «ускорения».

Анализ празднования юбилеев Октябрьской революции, на первый взгляд, приводит к выводу о направленности вектора этих юбилеев в будущее скорее, чем в прошлое. Эта тенденция представляется вполне оправданной в контексте Новейшего времени, которому свойственно в рамках светской традиции проецировать христианское векторное видение истории. С этих позиций отмеченные тенденции можно воспринять как вполне традиционные. Реформаторские, конструктивистские устремления удивительным образом сочетаются, по нашему мнению, с сакральным смыслом. Реализация архетипического идеала «единства в множестве», соотносившаяся с метаповествованием христианства, обращена в будущее, стремится охватить жизнь во всех её проявлениях. Каждый следующий юбилей Октября несёт в себе то, что Б. Е. Гройс называет неким проектом самодизайна, он содержит в себе «верность радикальной революционной редукции», конструируя движение многомиллионных человеческих масс [3, с. 295].

В этом, на наш взгляд, и есть «высокое» самозванство, присущее Октябрьским юбилеям. Они исполняют роль сакрального начала, легитимируют своё бытование причастностью к чему-то большему, реализуя таким образом в себе архетипическое тяготение русской культуры. Конструктивистская составляющая этих юбилеев сводится к конъюнктурному наполнению модуса, подразумевающего сакральность.

Жертвенная героика Великой Отечественной войны в контексте социального времени

Особое значение имеют юбилеи победы в Великой Отечественной войне. Их роль вырисовывается «исчезающим настоящим» второй половины XX и начала XXI столетий. Священная значимость этих памятных дат – не только в историческом прошлом, но и в том, что это – ещё «живая», объединяющая история, делающая общей судьбу разных поколений современных россиян. Понимание юбилеев, связанных с Победой, безусловно, заключает в себе архетип русской культуры – в нём и величие, и жертва, и сакральность, и единство – уникальная координация усилий и воли отдельных людей в целостное, общее для всех состояние.

Г. А. Бордюгов отмечает парадоксальность ситуации, существовавшей до 1953 года, связанной с восприятием Победы – её официозное декларативное прославление сочеталось с официозной девальвацией [1, с. 177].

В первый десятилетний юбилей происходит десакрализация И. В. Сталина и, соответственно, десакрализация связываемой с его именем Победы. Объясняется это, прежде всего, новыми идеологическими потребностями. Пространство памяти было локализовано на военной, безусловно, значимой, но прикладной стороне праздника.

С двадцатилетнего юбилея Победы намечается тенденция смыслового наполнения праздника как всеохватывающего события, разрастающегося до пределов пространства самой жизни. В секулярное советское время память брала на себя функции, прежде относившиеся к сфере религии. Повседневность соотносится с сакральностью юбилеев Победы, обыденность приобщается к миру особых ценностей. Это приобщение происходит самыми разными способами. Это – появление нового юбилейного рубля, ассоциирующегося с медалью. Превращение Международного женского дня в выходной – дань трудовому подвигу советских женщин и их вкладу в дело Победы. Это – утверждение почётного звания «города-героя», когда сакрализуется сама земля, прославившаяся подвигом. Это – организация ритуального пространства – появление могил Неизвестного солдата с Вечным огнём, мемориальных комплексов, в числе которых, к примеру, комплекс, возведённый на Мамаевом Кургане в середине 60-х годов. В 20-летний юбилей были введены и такие новшества, как Минута Молчания и Парад на Красной площади.

В юбилее Победы 1975 года сочетаются две тенденции: сакрализация Великого подвига советского народа (вполне отвечающая архетипу) и ориентация на будущее в лице молодёжи. Лозунг «работать за себя и за того парня» вполне воплощает соединение сакрального прошлого и проект будущего, осенённого его святостью.

В юбилее Победы 1985 года можно отметить по-настоящему новое артикулирование слова «память». Память и воспоминания сами по себе вдруг стали главными героями.

В полувековой юбилей Победы Москва превратилась в центр мирового празднования окончания Второй мировой войны. Присутствовало множество зарубежных важных гостей, была подчёркнута значимость роли союзников. Были исполнены все ритуалы и церемонии, сложившиеся в советский период. В 2000 году сакральный образ Победы соотносится уже не с Великой Отечественной войной, а со Второй мировой. Расширяя горизонты и смещая даты, В. В. Путин позволяет увидеть её как «генеральную репетицию» в борьбе с общим врагом. На праздновании 60-летия Сталинградской битвы (в феврале 2003 года) В. В. Путин уподобил «террористов» «нацистам 30-40-х годов». Таким образом, вновь очевидна актуализация образа прошлого в контексте событий текущего момента.

Наиболее масштабным и политически значимым событием стало празднование 70-летия Победы. Об этом свидетельствует грандиозность Парада, в котором приняли участие более 16,5 тысяч солдат и офицеров, включая более 700 военнослужащих из десяти парадных расчётов от вооружённых сил СНГ и дружественных нам государств. Своих военных на парад в Москву прислали Азербайджан и Армения, Белоруссия и Казахстан, Киргизия и Таджикистан. На Красной площади также были представлены армии Индии и Китая, Монголии и Сербии [2]. В параде приняли участие самые современные образцы боевой техники, в том числе машины на платформах «Армата», «Бумеранг» и «Курганец», ещё не поступившие на вооружение российской армии. Завершили парад Военно-воздушные силы – над Красной площадью пролетели более 20 типов самолётов и вертолётов [7].

Безусловно, 70-летний юбилей был по-особому воспринят не только в связи с серьёзностью даты и исторической значимостью события, но и в связи с геополитическими условиями, сложившимися к этому времени. Попытки навязывания проекта однополярного мира США, гражданская война на Украине, присоединение Крыма к России консолидировали российский социум. Попытки «переписать» историю украинскими и западными политиками привели к осознанию современным поколением россиян своей причастности к празднованию Победы не только с позиций дани традиции и благодарности старшему поколению, но с позиций своего деятельного участия, связанного с восстановлением исторической справедливости, сохранения прошлого как легитимации настоящего, сохранения своего права наследования достижений старшего поколения. В этой связи можно рассматривать многочисленные акции. Одни возникли несколько лет назад, другие были связаны непосредственно с 70-летним юбилеем, но все они с особенной остротой были прочувствованы в связи с последним празднованием. Это такие гражданские инициативы, как Всероссийская акция Российского Союза Молодёжи «Письма Победы», Народная акция памяти «Георгиевская ленточка», проект «Лес Победы», акция «Сирень Победы», проведённая в преддверии 9 мая Детским радио акция «Подарок к Дню Победы». Акция «Бессмертный полк», инициированная в 70-ую годовщину Победы, объединила 12 миллионов участников. Было решено сделать её ежегодной. «Бессмертный полк» зарегистрирован как Всероссийское общественное движение.

Обозначив существенные черты празднования юбилеев победы в Великой Отечественной войне, подчеркнём их главную особенность. В юбилеях Победы реализуется архетип русской культуры, они воплощают единение российского общества, при этом каждый исторический контекст даёт выражение новым специфическим формам проявления «единства в множестве», заключая конструктивистскую составляющую.

Юбилеи Крещения Руси как мостки между сакральным и профанным

Последняя четверть XX и первая четверть XXI столетий ознаменованы 1000-летним и 1025-летним юбилеями Крещения Руси. Знаковой стала передача 17 мая 1983 г. комплекса строений московского бывшего Данилова монастыря для создания на его территории «Духовно-административного центра» Московского Патриархата. Накануне торжеств Церкви были переданы Козельская Введенская Оптина пустынь (Калуга) и Толгский монастырь (Ярославль). Церкви были возвращены часть построек Киево-Печерской лавры, переданы мощи, находившиеся на хранении в государственных музеях Московского Кремля.

Торжества по случаю 1000-летия Крещения Руси были рубежными в церковной политике М. С. Горбачёва. Основные юбилейные мероприятия проходили 5-12 июня 1988 г. в Загорске и Москве, а также празднования состоялись в Ленинграде, Новгороде, Киеве, Владимире и во всех епархиях Русской Православной Церкви. Был организован торжественный концерт в Большом театре. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1988 г. «за активную миротворческую деятельность и в связи с 1000-летием Крещения Руси» Патриарх Пимен, митрополит Киевский Филарет (Денисенко), митрополит Ленинградский Алексий (Ридигер), архиепископ Горьковский Николай (Кутепов), архиепископ Дмитровский Александр (Тимофеев) (Ректор МДА) были награждены орденом Трудового Красного Знамени; ряд других иерархов – орденом Дружбы народов [13].

События, связанные с 1025-летием Крещения Руси, начались в Москве, продолжились в Киеве, а завершились в Минске. По такому же пути двигался Крест Андрея Первозванного, сопровождаемый тысячами паломников. Торжественные мероприятия в Киеве посетили четыре президента – России, Украины, Молдавии и Сербии и главы всех поместных православных церквей [14]. Президент России В. В. Путин и президент Украины В. Ф. Янукович отметили общность праздника и выразили желание в дальнейшем работать вместе. После кратких переговоров с В. Ф. Януковичем В. В. Путин направился в Киево-Печерскую лавру и вручил государственные награды членам Священного Синода Украинской Православной Церкви Московского патриархата (УПЦ). Председатель УПЦ митрополит Киевский и всея Украины Владимир был удостоен ордена Александра Невского. Шесть митрополитов получили Орден Дружбы и почётные грамоты президента РФ. В. В. Путин сказал, что эти награды – знак искренней признательности за вклад в укрепление мира, согласия, духовного возрождения наших стран [8]. В рамках празднования находили своё решение вопросы сотрудничества России и Украины, России и Белоруссии в самых разных областях. Поднимались вопросы альтернативности выбора Украины: вступление в Евросоюз или в Таможенный союз к партнёрам по СНГ.

Торжества, посвящённые Крещению Руси, приобщают к историческим истокам её становления. В этом содержится символическое выражение единства прошлого и настоящего. С христианской верой в русской культуре связано понимание соборного единства [17, с. 238]. Специфику русского национального видения общественной формы выразил В. Шубарт: «Представим себе ещё раз: англичанин хочет видеть мир как фабрику, француз – как салон, немец – как казарму, а русский – как церковь» [18, с. 176]. Бесспорно, архетип русской культуры содержится в юбилеях Крещения Руси.

Конструктивистскую составляющую этих юбилеев можно усмотреть в оценке деятельности священнослужителей с позиции мира профанного. Священнослужителям были вручены государственные награды. Кроме того, на фоне сакрального праздника имело место решение вполне утилитарных задач различных государств.

В заключение необходимо выделить следующие позиции. Исследование наиболее значимых юбилеев для российского социума показало, что праздник, в связи со своей ритуальной составляющей, имеет принудительный характер и выступает как механизм социализации. Юбилей является важным фактором конструирования социальной идентичности, выражает аутентичное праздничное проявление. Было выявлено, что феномен юбилея может рассматриваться как критерий социокультурной идентификации. Основанием этому служит наличие в феномене юбилея базового архетипа русской культуры, универсальная формула которого выражена как «единство в множестве». Итогом проведённого исследования стала фиксация особенностей бытования архетипа в феномене юбилея с позиций проблематизации. Специфика модусов, обретённых архетипом в контекстах юбилеев, при разноплановой тематике памятных дат позволяет заключить, что обретаемые в контексте времени формы модификации в феномене юбилея ориентированы на задействование архетипических ценностей русской культуры. Таким образом, в феномене юбилея осуществляется динамика традиционного и конструктивного, которую можно воспринять с позиций преемственности традиционных установок.

Список литературы

1. **Бордюгов Г. А.** Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. М.: АИРО-XXI, 2010. 256 с.
2. **Гаврилов Ю.** Марш победителей завершился в Москве: в Москве прошёл грандиозный парад [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/2015/05/09/parad-site.html (дата обращения: 08.07.2015).
3. **Гройс Б.** Политика поэтики: сб. ст. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. 400 с.
4. **Дюркгейм Э.** Социология. Её предмет, метод, предназначение / пер. с фр., послесл. и примеч. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
5. **Ионин Л. Г.** Социология культуры. М.: Логос, 1996. 280 с.
6. **Колесова О. В.** Ментальный контекст «высокого» самозванства в юбилейном буме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. 1. С. 99-102.
7. **Первый канал. Телепроект. Выпуск. Парад Победы. Москва (полная версия)** [Электронный ресурс]. URL: http://www.1tv.ru/sprojects_edition_p/si=5791&fi=31282 (дата обращения: 08.07.2015).
8. **Президент России наградил украинское духовенство** [Электронный ресурс]. URL: http://www.russkiymir.ru/news/52031/ (дата обращения: 13.08.2015).
9. **Пригов Д. А.** Монады // Пригов Д. А. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Новое литературное обозрение, 2013. Т. 1. 780 с.
10. **Пропп В. Я.** Русские аграрные праздники. СПб.: Терра-Азбука, 1995. 176 с.
11. **Современный словарь иностранных слов.** М.: Русский язык, 1993. 740 с.
12. **Тульчинский Г. Л.** Новая антропология: личность в перспективе постчеловечности // Вопросы философии. 2009. № 4. С. 41-56.
13. **1000-летие Крещения Руси** [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1691834 (дата обращения: 13.08.2015).
14. **1025-летие Крещения Руси. Торжества в Киеве** [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravoslavie.ru/foto/set1028.htm (дата обращения: 13.08.2015).
15. **Фуко М.** Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с фр. М.: Касталь, 1996. 448 с.
16. **Хаттон П.** История как искусство памяти / пер. с англ. В. Ю. Быстрова. СПб.: Фонд «Университет»; Владимир Даль, 2003. 422 с.
17. **Хомяков А. С.** Сочинения: в 2-х т. М.: Медиум, 1994. Т. 2. Работы по богословию. 476 с.
18. **Шубарт В.** Европа и душа Востока // Общественные науки и современность. 1993. № 4. С. 167-176.
19. **Эриксон Э.** Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

ANNIVERSARY AS AN IDENTIFICATION SOCIO-CULTURAL CRITERION: DYNAMICS OF TRADITIONAL AND CONSTRUCTIVE

Kolesova Ol'ga Valentinovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
kolesovaov@yandex.ru

The article analyzes anniversaries significant for the Russian society: October Revolution of 1917, victory in the Great Patriotic War, Baptism of Russia. The community of the archetypical component of anniversaries and Russian culture is revealed. The modi of archetype in the forms of anniversaries celebration are examined. The role of anniversary as an identification socio-cultural criterion is shown through the implementation of the dynamics of traditional and constructive in it.

Key words and phrases: anniversary; culture; archetype; identification; traditional; constructive.